

ФИЛОЛОГИЯ

УДК 81'366.58

А.В. Аверина

О РОЛИ КОНСТРУКЦИЙ С СЕМАНТИКОЙ ЭПИСТЕМИЧЕСКОЙ МОДАЛЬНОСТИ
В ПЕРЕДАЧЕ НЕКОТОРЫХ ЗНАЧЕНИЙ ВИДА И ВРЕМЕНИ
(НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА)

Рассматриваются возможности конструкций с семантикой эпистемической модальности участвовать в передаче значений вида и времени в рамках минимальной тематической единицы. Показано, что при исследовании этого вопроса важно учитывать такие моменты, как актуальное членение предложения и коммуникативно значимая информация в диктеме.

Ключевые слова: вид; время; тема; рема; эпистемическая модальность.

Грамматические конструкции целесообразно рассматривать на уровне синтаксиса: по справедливому замечанию Н.А. Слюсаревой, «функционирование языка осуществляется в речи и, следовательно, анализ функциональных свойств единиц языка, в том числе морфологических, начинается с синтаксиса, с той его единицы, которая в виде высказывания выступает в речи, а в виде предложения “смотрит вниз” в системе языка» [1. С. 32].

В роли синтаксических единиц, в рамках которых могут исследоваться грамматические категории, выступают предложение и диктема (по терминологии М.Я. Блоха) – минимальная тематическая единица [2]. На этом уровне выявляется не только абсолютное, но и относительное значение компонентов языковой системы.

Так, исследование предложений, содержащих конструкции с семантикой эпистемической модальности (значение предположения) на уровне диктемы может раскрыть их роль в оформлении видового и временного соотношений между соседствующими в ней предикатами. Важно при этом учесть такие моменты, как актуальное членение предложения и коммуникативно значимая информация в диктеме. Эти вопросы мы и хотели бы рассмотреть в настоящей статье.

Прежде всего изложим свое понимание сущности категории вида. Относительно статуса этой категории до сих пор нет единства среди аспектологов. Так, А.Н. Тихонов, анализируя категорию вида в русском языке, относит ее к грамматической категории, обосновывая свое утверждение тем, что она охватывает всю глагольную лексику, виды образуют грамматическую оппозицию бинарного типа; для образования видовых форм глагол обладает своим морфемным инвентарем; видовые противопоставления функционируют в рамках одного и того же лексико-семантического варианта [3. С. 180].

Нильс Б. Телин рассматривает вид как семантическую категорию, иерархически более высокую, чем лексическая семантика глагола [4. С. 258].

В.Г. Гак, исследуя категорию вида, подчеркивает, что вид имеет возможность выражаться в любом языке. Однако не во всех языках вид получает статус грамматической категории [5. С. 152]. По его мнению, по отношению к видам целесообразно различать три уровня явлений: универсальная семантическая категория вида, которая может быть выражена лексико-синтаксическими и прочими средствами; вид как морфологическая структура глагола –

не универсальная как в плане выражения, так и в плане содержания; специфически славянская категория вида как частное проявление категории вида (в отношении которой следует решить, является ли она морфологической или только семантической).

Глагольный вид является категорией, характерной для большинства славянских языков. По мнению многих аспектологов, глаголы совершенного вида передают момент наступления и момент завершения действия, в то время как несовершенный вид дает характеристику действия с позиции процессности, обозначает не новую, а данную ситуацию [6–11] и др.

Мы рассматриваем вид как семантическую категорию, для передачи которой используются морфологические и синтаксические средства. В языках, в которых вид имеет статус не грамматической, а семантической категории, особую значимость приобретает категория предельности/непредельности, а также структура предложения, его место в микротеме [12] или диктеме.

В немецком языке аспектуальные значения передаются при помощи способов действия, морфологических и синтаксических средств. Эти особенности были предметом изучения в работах Б.М. Балина, И.-Э.С. Рахманкуловой, Э.Ф. Хандамовой, З.Е. Рогановой, Г. Фатера и других исследователей [13–17].

Определенную роль в оформлении видовых и временных значений играют и конструкции с семантикой предположения.

Такие структуры, как *модальный глагол + Infinitiv I (II)* и *werden + Infinitiv I (II)* четко указывают на то, когда имело место предполагаемое действие по отношению к моменту речи:

(1) «*Merkwürdig, dass du in deiner Familie so aus der Art geschlagen bist*», sagte ich.

«*Es muss die französische Großmutter sein*», erklärte Helen. «*Wir haben eine. Sie wird verheimlicht, als wäre sie jüdisch*» [18].

(2) «*Ich weiß von nichts*», erklärte er dem Unteroffizier, «*der Bursche muss das getan haben*» [18].

В отрывке (1) предположение высказывается относительно положения дел в настоящий момент времени, который соответствует моменту речи.

В следующем фрагменте (2) говорящий выражает предположение относительно действия в прошлом – предикат передает значение прошедшего времени и

совершенного вида. Отчетливо это можно проследить в варианте перевода на русский язык: выражению *miss das getan haben* соответствует прилагательное *виноватый*, т.е. уже свершивший поступок:

(2a) *Я ничего не знаю, – заявил он унтер-офицеру. – Виноват этот парень* [19].

Значение совершенного вида, передаваемое конструкцией *модальный глагол + Infinitiv II*, может распространяться и на другие предикаты минимальной тематической единицы. Так, если она употребляется в начале диктемы, то следующие за ней непредельные глаголы приобретают значение достигнутого предела:

(3) *Er musste im Dunkeln seit langem gelauert haben. Meine Erklärung, dass ich ein harmloser Spaziergänger sei, beachtete er nicht* [18].

(3a) *Я понял, что он давно, еще с сумерек, следил за мной. Я сказал ему, что я всего лишь мирный турист и просто гулял в лесу. Он не обратил на мои слова никакого внимания* [19].

Если же эта конструкция употребляется в конце микротемы, то глаголы, стоящие перед ней, могут передавать значение как совершенного, так и несовершенного вида:

(4) *Ich verließ die Kabine und ging durch die halbdunkle Halle. Die Schilder für «Kraft durch Freude» und die Reklamen für deutsche Kurorte drohten mit ihren blauen Himmeln und fröhlichen Menschen auf mich herab. Ein paar Züge mussten angekommen sein; ein Schwärm von Reisenden kam die Treppen herauf* [18].

(4a) *Я вышел из кабины и прошел через полутемный зал. На стенах висели плакаты «Силы и радости» [фашистская спортивная организация] и рекламы немецких курортов. С ярко-синего неба угрожающе смотрели улыбающиеся жизнерадостные субьекты.*

Подошло два поезда. Поток пассажиров ринулся вверх по лестницам [19].

В первом предложении предельный глагол *verlassen* передает результативное значение – одно из значений совершенного вида.

Во втором предложении непредельный глагол *herab drohen* выполняет имперфективно-процессуальную функцию (о функциях вида см. [20. С. 27]), в третьем предложении как первый, так и второй предикаты выполняют аористивную функцию [Там же].

Непредельный глагол *herauf kommen* приобретает значение совершенного вида, следуя за конструкцией *müssen + Infinitiv II* глагола *ankommen*: предложение *ein Schwärm von Reisenden kam die Treppen herauf* указывает на следствие действия, причина которого указана в первой части предложения *ein paar Züge mussten angekommen sein*.

Таким образом, роль конструкции *модальный глагол + Infinitiv II* в оформлении видовых значений заключается в том, что, выступая в начале диктемы, она передает значение достигнутого предела, которое распространяется и на другие предикаты минимальной тематической единицы.

Конструкции с семантикой предположения могут способствовать также и оформлению временных значений.

Так, в следующем фрагменте, повествование в котором ведется в форме *Präsens*, предикат приобретает

значение будущего времени, употребляясь после модального слова с семантикой предположения:

(5) *Adieu, Ravic. Ich gehe. Vielleicht fahre ich von Florenz gleich nach Cannes und von da mit der «Conte di Savoya» nach New York* [21].

Чтобы определить временное значение предиката в повествовании, ведущемся в форме *Präteritum*, следует учесть, какую именно информацию с позиции теморематического членения предложения вводят модальные слова. Рассмотрим примеры:

(6) *Marthe ging mit Rolande hinaus. Ravic sah ihr nach. Sie würde nicht wiederkommen. Madame war viel zu vorsichtig. Ihre nächste Etappe waren vielleicht noch die billigen Bordelle an der Rue Blondel. Dann die Straße. Dann Koks, Hospital, Blumen oder Zigarettenhandel. Oder, wenn sie Glück hatte, ein Louis, der sie prügelte, ausnutzte und sie später 'raus schmiß* [21].

(7) *Darauf warte ich. Lebe deshalb vorsichtiger. Trinke nicht mehr so oft. Vielleicht dauert es noch eine Zeit* [21].

(8) *Dass Ravic illegal in Frankreich war, konnte er nicht wissen. Aber vielleicht wusste die Gestapo auch das* [21].

В высказываниях (6) и (7) модальное слово *vielleicht* вводит только новую информацию – ремы высказывания; предположение выражается относительно возможных действий в будущем. В последнем фрагменте (8) в роли ремы выступает глагол *wissen*, в то время как остальные члены предложения относятся к теме – предположение осуществляется относительно действий в прошлом.

Итак, модальные слова и частицы с семантикой предположения, употребляясь в начале предложения, предикат которого выступает в форме *Präteritum*, могут передавать значение будущего времени:

(9) *Ich zog Georg aus und packte alle seine Sachen zusammen. Dann zerrte ich den Körper in das Gebüsch. Es würde eine Zeitlang dauern, bis man ihn entdeckte, und dann noch eine Zeitlang, bis man herausfinden konnte, wer er war. Vielleicht hatte ich Glück, und man verbuchte ihn einfach als ermordeten Unbekannten* [18].

В приведенном высказывании в значении будущего времени передают глаголы *haben* и *verbuchen* в предложении *Vielleicht hatte ich Glück, und man verbuchte ihn einfach als ermordeten Unbekannten*. Модальное слово *vielleicht* «останавливает» время: следующее за ним действие рассматривается как возможное с позиции говорящего, а не как данность. Оно имеет значение достигнутого предела в будущем – приведенный нами отрывок в русском варианте имеет следующее соответствие (перевод Ю. Плашевского):

(9a) *Я снял с Георга одежду и связал ее в узел. Тело я оттащил в кусты. Пройдет порядочно времени, прежде чем его найдут, а потом потребуются еще время для того, чтобы установить, кто он такой. Может быть, на мое счастье, его просто слышат как неизвестного* [19].

Посредством приема трансформации мы можем увидеть, что модальные слова действительно участвуют в оформлении и передаче временных значений:

(9b) *Ich zog Georg aus und packte alle seine Sachen zusammen. Dann zerrte ich den Körper in das Gebüsch. Es*

würde eine Zeitlang dauern, bis man ihn entdeckte, und dann noch eine Zeitlang, bis man herausfinden konnte, wer er war. Ich hatte Glück, und man verbuchte ihn einfach als ermordeten Unbekannten.

Отличие этого высказывания от высказывания с модальным словом (9) состоит в том, что оно передает информацию о постепенно разворачивающихся действиях в прошлом в их последовательности.

Аналогичную ситуацию мы можем пронаблюдать и в следующем фрагменте:

(10) *Ich stand auf dem grauen, windigen Bahnhof. Mein erster Versuch, einer, der mir sehr einfach erschienen war, war misslungen, und ich wusste schon nicht mehr weiter. Vielleicht war es doch nötig, Helen direkt anzurufen und zu riskieren, dass jemand aus ihrer Familie mich an der Stimme erkannte* [18].

В следующих высказываниях модальное слово *vielleicht*, употребляясь с глаголом *können* в сочетании с формой Infinitiv I глаголов *vergessen* (11) и *ausgeben* (12), передает потенциально возможное действие в будущем с позиции прошлого:

(11) *Und unser Leben war so ausweglos, dass es jetzt nur auf eines ankam: sich nicht zu verlieren und irgendwann zu versuchen, aus dem Wirbel in eine stille Bucht zu flüchten. Vielleicht konnten wir dann noch einmal alles vergessen* [18].

(12) *Ich dachte nur darüber nach, was ich tun könnte, um auch für Ruth ein Visum zu bekommen. Vielleicht konnte ich sie beim Konsulat als meine Schwester ausgeben* [18].

Если мы опустим модальное слово, то действие теряет значение будущего, оставляя за собой значение потенциальной возможности в прошлом:

(11a) *Und unser Leben war so ausweglos, dass es jetzt nur auf eines ankam: sich nicht zu verlieren und irgendwann zu versuchen, aus dem Wirbel in eine stille Bucht zu flüchten. Wir konnten dann noch einmal alles vergessen.*

(12a) *Ich dachte nur darüber nach, was ich tun könnte, um auch für Ruth ein Visum zu bekommen. Ich konnte sie beim Konsulat als meine Schwester ausgeben.*

Итак, мы можем заметить, что если модальное слово вводит новую, наиболее значимую в коммуникативном отношении информацию – рему, то она касается прежде всего предполагаемых действий в будущем.

После модального слова значение прошедшего времени глагол приобретает в том случае, если в предложении после ремы следует уже известная информация – тема высказывания:

(13) *Vielleicht hoffte sie auch immer noch, sie könne die Krankheit ersticken, indem sie keine Kenntnis davon nähme* [18].

(14) *Vielleicht waren es die Kostüme, die wir trugen, die es uns leichter machten, solche Worte zu gebrauchen. Ich hatte ebenso wie sie einen Domino angezogen, etwas gegen meinen Willen, aber meine übrigen Sachen waren, wie die ihren, noch nass vom Tage und trockneten neben dem Kamin* [18].

(15) *Aber es war nicht sicher, ob Handke das Geld melden würde. Vielleicht meldete er, dass Weber 509 sehen wollte* [17].

В отрывке (13) после модального слова *vielleicht* следует рема – *hoffte auch immer noch*. Темой в этом предложении выступает *sie könne die Krankheit ersti-*

cken. В результате говорящий выражает предположение относительно положения дел в прошлом – раскрывается причина действий героев, речь о которых шла раньше.

Во фрагменте (14) после модального слова также стоит уже известная информация. В отрывке (15) глагол *melden* – тема высказывания, поэтому он и передает значение прошедшего времени.

Для того чтобы показать, что действие, относительно которого выражается предположение, происходило намного раньше, после модального слова *vielleicht* в повествовании в форме Präteritum употребляется, как правило, временная форма Plusquamperfekt:

(16) *Ich sagte ihnen, es sei nutzlos, der Mann wolle nach Oran. Sie erklärten, dann würden sie am Dampfer auf ihn warten. Ich kam in zwiespältiger Stimmung nach Hause. Vielleicht hatte ich alles verdorben, weil ich die Karte gezeigt hatte; aber ich war im Augenblick entschlußlos gewesen, und je weiter ich ging, um so aussichtsloser erschien mir ohnehin alles* [18].

(17) *Als wir zurück kamen, hatte sich die Concierge beruhigt. Vielleicht hatte sie auch die Kette und den Ring schätzen lassen* [18].

(18) *Er trocknete sich ab und zögerte noch eine Weile herum. Merkwürdig, was ihn da angefliegen war aus dem Nirgendwo. Ein Schatten, ein Nichts. Vielleicht war es gekommen, weil er bei Kate Hegström gewesen war* [21].

В приведенных высказываниях после модального слова *vielleicht* предикат употребляется в форме Plusquamperfekt.

В отрывке (16) в предложении *hatte ich alles verdorben* речь идет о действии, которое происходило раньше того, которое описано в предложении *Ich kam in zwiespältiger Stimmung nach Hause*. Говорящий выражает свое предположение относительно причины своего состояния.

В высказывании (16) действие второго предложения предшествует действию первого предложения, то же самое мы видим и в фрагментах (17, 18).

Если модальное слово употребляется с глаголом узуального способа действия, то и последующие глаголы в диктете также приобретают узуальное значение и передают предположение относительно положения дел в прошлом:

(19) *Irgendwann kam Dubois zurück. Er hatte einen kleinen Spitzbart und war wahrscheinlich ein Badearzt, der für Husten und Katzenjammer leichte Sachen verschrieb* [18].

В приведенном фрагменте модальное слово *wahrscheinlich*, употребляясь с глаголом-связкой *sein* в форме Präteritum, придает ему узуальное значение, поскольку в роли второй части сказуемого выступает характеристика деятельности Дюбуа: *ein Badearzt* – санаторный врач. Следующее за главным придаточное предложение – *der für Husten und Katzenjammer leichte Sachen verschrieb* конкретизирует вид его деятельности, в результате предельный глагол *verschreiben* также приобретает узуальное значение.

В предложениях с аксиологическими предикатами, выступающими в форме Präsens, предикат второй части предложения в форме Präteritum приобретает значение достигнутого предела:

(20) *Ich glaube, dass mein Training mit der Polizei Europas mir in diesem Augenblick zu Hilfe kam, sonst wäre ich wohl zurückgesprungen* [18].

Итак, мы видим, что конструкции с семантикой эпистемической модальности могут участвовать в передаче значений вида и времени. Эта способность объясняется двумя причинами:

Во-первых, отсутствие маркеров предположения в предложении позволяет передать полную уверенность говорящего в том, что он излагает. В результате действие обладает оттенком определенности и завершенности. В предложениях, содержащих конструкции с семантикой предположения, это значение отсутствует, сравним:

(21) *Er fährt morgen in die Stadt. Ich könnte probieren, ob er anbeißt. Gut, meinetwegen. Und vielleicht bin ich auch noch rechtzeitig zurück, um dieses hier selbst zu machen* [22].

(21a) *Er fährt morgen in die Stadt. Ich könnte probieren, ob er anbeißt. Gut, meinetwegen. Und ich bin auch noch rechtzeitig zurück, um dieses hier selbst zu machen.*

В приведенном фрагменте (21) говорящий не совсем уверен в том, что он вернется вовремя. Если мы опустим модальное слово (22), то действие приобретает значение завершенности, а оттенок «будущее время» простирается уже не так отчетливо.

Аналогичную ситуацию мы можем пронаблюдать и в следующих высказываниях:

(22) *Wir haben nicht zuviel genommen, und alles ist mächtig durcheinander. Vielleicht merken sie nichts* [22].

(22a) *Wir haben nicht zuviel genommen, und alles ist mächtig durcheinander. Sie merken nichts.*

Вторая причина, почему конструкции с семантикой эпистемической модальности могут участвовать в передаче значений вида и времени, заключается в том, что они выступают в роли некоторой «точки отсчета», оценивающей действие с позиции говорящего:

Vielleicht kommst du in das Erholungsheim am Klosterberg, Franz, zwischen den Villen. Du kannst dann vom Fenster aus über die Felder sehen bis zu den beiden Bäumen am Horizont [23].

Приведенное высказывание мы можем интерпретировать следующим образом: *я полагаю (в настоящий момент), что ты, Франц, окажешься в доме отдыха (в будущем).*

Сделанное нами наблюдение расширяет представление о границах временного комплекса, который, по наблюдениям А.В. Бондарко, включает категории темпоральности, таксиса, аспектуальности, временной локализованности и категорию временного порядка [24. С. 6].

Итак, проанализированный материал позволяет сделать следующие выводы:

1. Категория вида имеет в немецком языке статус семантической категории, поскольку она может быть выражена лексико-синтаксическими и контекстуальными средствами.

2. Исследование средств выражения предположения на уровне минимальной тематической единицы – диктемы – позволяет выявить их свойства и способность к установлению видо-временных отношений между предикатами.

3. Модальные глаголы в сочетании с формой *Infinitiv II* выполняют, как правило, перфективную либо аористивную функцию; предикаты мнения сами по себе выполняют имперфективно-процессуальную функцию, в то время как предикат второй части высказывания, содержащей сам факт, относительно которого выражается предположение, может выполнять все три функции. Глаголы, следуя за конструкцией *müssen+Infinitiv II*, приобретают, как правило, значение достигнутого предела.

4. Само по себе предположение – это статика повествования. Значение времени предикатов в предложениях с семантикой предположения зависит от того, выступают члены предложения в роли уже известной информации – темы – или нет.

В повествовании в форме *Präteritum* модальные слова, употребляясь в начале предложения и вводя ремю высказывания, способствуют оформлению значения будущего времени. Если модальное слово вводит предложение, в котором после ремы следует тематическая группа, то глагол в форме *Präteritum* передает значение прошедшего времени.

Для того чтобы показать, что действие, относительно которого выражается предположение, происходило намного раньше, после модальных слов в повествовании, ведущемся в форме *Präteritum*, употребляется, как правило, временная форма *Plusquamperfekt*.

ЛИТЕРАТУРА

1. Слюсарева Н.А. Проблемы функциональной морфологии современного английского языка. М.: Наука, 1986. 215 с.
2. Блох М.Я. Теоретические основы грамматики. 4-е изд., испр. М.: Высшая школа, 2004. 240 с.
3. Тихонов А.Н. Виды глагола и их отношение к слово- и формообразованию // Труды аспектологического семинара филологического факультета МГУ им М.В. Ломоносова. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1997. Т. 3. С. 180–186.
4. Нильс Б. Телин. Вид и способ действия в русском языке // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XV: Современная зарубежная русистика. М., 1985. С. 250–260.
5. Гак В.Г. Из ответов на вопросы анкеты аспектологического семинара филологического факультета МГУ // Труды аспектологического семинара филологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1997. Т. 2. С. 151–155.
6. Балли Б.М., Бурмистрова Л.А. Сравнительная аспектология русского и немецкого языков. Калинин: Изд-во КГУ, 1979. 86 с.
7. Бондарко А.В. Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии. 2-е изд., стер. М.: УРСС, 2001. 208 с.
8. Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. 2-е изд. М., 1972. 616 с.
9. Гловинская М.Я. Многозначность и синонимия в видо-временной системе русского глагола. М.: Русские словари; Азбуковник, 2001. 319 с.
10. Заизняк А.А., Шмелев А.Д. Введение в русскую аспектологию. М.: Языки русской культуры, 2000. 226 с.
11. Шатуновский И.Б. Глагольный вид как грамматическая категория русского языка // Русский глагольный вид в прикладных исследованиях. М., 1994. С. 6–9.
12. Москальская О.И. Грамматика текста (пособие по грамматике немецкого языка для институтов и факультетов иностранных языков): Учеб. пособие. М.: Высшая школа, 1981. 183 с.

13. *Балин Б.М.* О роли словосочетаний и контекста в разграничении «способов протекания действия» в современном немецком языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1955. 17 с.
14. *Рахманкулова И. Э.-С.* Видовое значение причастий в современном немецком языке (на материале согласуемого определения): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1958. 14 с.
15. *Хандамова Э.Ф.* Категория вида и понятие аспектуальности // Семантические и прагматические особенности языковых единиц в сопоставительной лингвистике. Краснодар, 1994. С. 98–105.
16. *Роганова З.Е.* Перевод видовых форм русского языка на немецкий язык: Дис. ... канд. филол. наук. М., 1953. 384 с.
17. *Vater H.* Das deutsche Perfekt im Deutschen – Tempus oder Aspekt oder beides? // *Aspektualität in germanischen und slawischen Sprachen.* Hrsg. von Andrzej Kaḡny. Poznań, 2000. S. 87–107.
18. *Remarque E.M.* Die Nacht von Lissabon. М.: Менеджер, 2006. 336 с.
19. *Ремарк Э.М.* Ночь в Лиссабоне / Пер. с нем. Ю. Плашевского. М.: Вагриус, 2007. 287 с.
20. *Золотова Г.А., Онипенко Н.К., Сидорова М.Ю.* Коммуникативная грамматика русского языка. М., 2004. 544 с.
21. *Remarque E.M.* Arc de Triomphe. СПб.: КОРОНА принт; КАРО, 2005. 480 с.
22. *Remarque E.M.* Der Funke Leben. Köln: Kiwi Paperback Verlag, 1998. 401 s.
23. *Remarque E.M.* Im Westen Nichts Neues. Roman. Köln: Verlag Kiepenheuer & Witsch, 1999. 224 s
24. *Бондарко А.В.* Категория временного порядка и функции глагольных форм вида и времени в высказывании (на материале русского языка) // Межкатегориальные связи в грамматике. СПб., 1996. С. 6–21.

Статья представлена научной редакцией «Филология» 1 июля 2009 г.